

## Очерк о войне



- Этот рассказ поведала нам Волченкова Мария Константиновна, моя пробабушка, жительница деревни Рахманово, Московской области.
- Долго пришлось нам уговаривать бабушку рассказать о том, как жилось во время войны. Не хотела она вспоминать те страшные моменты своей жизни. И все же всплывают в памяти 92х летней бабушки страшные картины военных лет, и слова сами собой срываются с губ и складываются в историю. Историю 13-летней девочки, жившей в деревне, захваченной немецкими солдатами. "Дети есть дети-начала свое повествование Мария Константиновна-бомбы сыпятся, мины рвутся, а дети бегают и за водой, и играют. Однажды нас должны были расстрелять, сбили всю деревню в окопы. Стоим, ждем. А у солдата немецкого рука не поднимается стрелять в нас. Бабы ему в ноги кидаются, плачут, умоляют не убивать. Не выдержал немец. Ушел. Скоро вернулся, а бабы опять в ноги падают убиваются. Так и ушел солдат. Не смог он людей погубить.



- А потом убили немца того разведчики наши. А мужики его за ногу отволокли да и в яму сбросили. "Примолкли мы. Представили. И бабушка молчит. Вспомнила. -Бабушка, - вдруг спрашиваю я - А что вы ели? - Что ели-? задумывается на мгновение Мария Константиновна- Я даже и не помню уже. Голод был. Страшный голод. Ничего не было абсолютно. Вот вы конфеткам радуетесь, а нам слаще любой конфетки была картошка простая без соли, без масла. Да вы сейчас с таким удовольствием и конфеты то не едите. - смеется. - Помню, лошадей убивало. Так женщины собирались, брали пилы, пилили этих дохлых лошадей и ели. Я не ела...
- Страшно было, не дай вам бог пережить такое. Даже во сне приснится и то страшно. Как то согнали в нашу деревню пленных. Раздетые, разутые идут. У кого ноги тряпками обмотаны а мороз страшный... Идут сырые лошадиные кости глодают. Представляете? И вот загнали их в сарай. А потом видим мы, сарай тот горит. Живьем ли их сожгли или расстреляли сначала не знаю...

Фото героини на листе



- Страшно было, не дай вам бог пережить такое. Даже во сне приснится и то страшно. Как то согнали в нашу деревню пленных. Раздетые, разутые идут. У кого ноги тряпками обмотаны а мороз страшный... Идут сырые лошадиные кости глодают. Представляете? И вот загнали их в сарай. А потом видим мы, сарай тот горит. Живьем ли их сожгли или расстреляли сначала не знаю... А вообще нет ни одной семьи, где бы не было погибших. Хоть всю эту деревню обойдите. У каждого в доме хоть кого то да забрала война. Вот и мой отец на фронте остался. Был он ранен в Молотовском районе. Сухожилие перебило ему в ноге. И в своем последнем письме из госпиталя, написал он нашей маме : "Настя, не могу, ухожу на фронт" и не вернулся. Где он погиб, что с ним случилось... Молчит бабушка и мы молчим. -А где вы жили? – спрашиваю я. - Да повыгнали нас немцы. Заняли наши дома. Нас в окопы загнали, которые мы рыли. Сидим в окопах. Холод. До 40 градусов морозы доходили. Мама нас с сестренкой прижмет к себе, что бы хоть чуть чуть согреть. А когда наши немцев погнали, они нашу деревню пожгли. Одни трубы печные остались. Да люди то потом все подняли , чтоб скорее в дом вернуться, да на печи погреться-отвечает бабушка. Что было видели, что будет посмотрим-говорит моя прабабушка Мария Константиновна. Здесь рассказ ее кончается, но и того о чем она рассказала хватит, чтобы ее правнуки рассказали о том времени своим детям, внукам. О том, что бы помнили...

- Ссылка на картинку
- [война 1941 года с флагом: 2 тыс изображений найдено в Яндекс Картинках](#)